СТРАХ КАК ИНТЕРЕСНО

18+

ПОЧЕМУ МЫ СМОТРИМ ХОРРОРЫ, ЧИТАЕМ ТРУ-КРАЙМ И ЛЮБИМ, КОГДА НАС ПУГАЮТ

КОЛТАН СКРИВНЕР

Колтан Скривнер

Страх как интересно: Почему мы смотрим хорроры, читаем тру-крайм и любим, когда нас пугают

«Альпина Диджитал»

2025

УДК 159.942
ББК 88.252.1

Скривнер К.

Страх как интересно: Почему мы смотрим хорроры, читаем трукрайм и любим, когда нас пугают / К. Скривнер — «Альпина Диджитал», 2025

ISBN 978-5-00-272617-2

Увлекательное исследование Колтана Скривнера посвящено болезненному любопытству – непреодолимой тяге людей к жанрам хоррора и трукрайма, интересу к паранормальным явлениям, эпидемиям и кровавым историям. Почему мы ходим на экскурсии в дома с привидениями и верим в сверхъестественное? Зачем нам снятся кошмары? Кто такие темные эмпаты и правда ли, что любители фильмов ужасов жестоки и не способны к сочувствию? Эффективна ли терапия страхом? Стоит ли позволять детям играть в жестокие компьютерные игры? Опираясь на научные данные и результаты собственных исследований, автор размышляет о том, почему нас так привлекает тьма и чему мы можем у нее научиться. Иллюстрируя свои выводы примерами из поп-культуры, он доказывает, что болезненное любопытство помогает людям стать психологически более устойчивыми и лучше справляться со стрессом.

УДК 159.942
ББК 88.252.1

ISBN 978-5-00-272617-2

© Скривнер К., 2025
© Альпина Диджитал, 2025

Содержание

Пролог 8
1 12
Темное прошлое 12
Почему нас привлекает темная сторона 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Колтан Скривнер
Страх как интересно: Почему мы смотрим хорроры, читаем тру-крайм и любим, когда нас пугают

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436–ФЗ от 29.12.2010 г.)

Переводчик: *Наталья Колпакова*
Научный редактор: *Алексей Котов, канд. психол. наук*
Редактор: *Юлия Самуленок*
Издатель: *Павел Подкосов*
Руководитель проекта: *Мария Короченская*
Художественное оформление и макет: *Юрий Буга*
Корректоры: *Людмила Базылевич, Елена Воеводина*
Верстка: *Андрей Фоминов*

© Coltan Scrivner, 2025. All rights reserved
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2027

* * *

КОЛТАН СКРИВНЕР

СТРАХ КАК ИНТЕРЕСНО

ПОЧЕМУ МЫ СМОТРИМ ХОРРОРЫ, ЧИТАЕМ ТРУ-КРАЙМ И ЛЮБИМ, КОГДА НАС ПУГАЮТ

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва, 2027

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое

использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Посвящается всем людям с мрачным умом
и добрым сердцем

Пролог

В 2004 году «Пила» (Saw) сделала поджанр хоррора – расчлененку, или сплэттер, – мейнстримом. Спустя почти двадцать лет, восемь фильмов и более одного миллиарда долларов «Пила» стала одной из самых популярных хоррор-франшиз в истории. Центральная фигура франшизы – серийный убийца, злодей по прозвищу Конструктор, который похищает и мучает людей, подвергая их физическим или психологическим пыткам. Эти пытки – он называет их «играми» – призваны испытать волю жертв к жизни, а заодно наказать их за неблагодарность.

В 2021 году на экраны вышла «Пила: Спираль» (Spiral: From the Book of Saw) – девятый фильм франшизы, который получил разгромную рецензию кинокритика *New York Post* Джонни Олексински. Фанаты «Пилы», писал Олексински, – это «безнравственные психи, которых нельзя подпускать к животным, да и просто к большинству живых существ»[1]. Далее он заявил, что «эти так называемые фильмы целиком и полностью бесполезны и вряд ли заслуживают права на существование даже на обочине кинематографа».

Сказал как отрезал!

Я в жизни не читал более непримиримой критики, чем эта рецензия на «Спираль». Автор не только разгромил фильм, но и смешал с грязью его фанатов. По мнению Олексински, получение удовольствия от просмотра «Пилы» – не просто вопрос вкуса или культуры. Нет, это моральная позиция. Для всякого, кому нравится смотреть на сцены запредельного насилия, оно непременно будет допустимым и в реальной жизни. По этой логике любители таких фильмов, как «Пила», опасны для общества.

Олексински не одинок в своем праведном гневе. Сколько существует кинематограф, столько критики пишут о предположительно порочной натуре поклонников хоррора. Однако особенно сильную панику фильмы ужасов вызывали в 1980-е годы. Начало десятилетия ознаменовалось появлением киллера в маске, который с мачете наперевес охотился на тинейджеров в лагере Кэмп-Кристал-Лейк. Фильм «Пятница, 13-е» (Friday the 13th) стал большим кассовым успехом, собрав почти 60 млн долларов в мировом прокате[2]. Тем не менее он не удостоился того же признания критиков, что его леденящий кровь «старший брат» – вышедший в 1978 году «Хэллоуин» (Halloween). В «Пятнице, 13-м» было намного больше крови, и критики это заметили.

Прославленный кинокритик Джин Сискел стал одним из самых непримиримых противников слешеров в целом и «Пятницы, 13-го» в частности. В своей рецензии[3] Сискел подверг эту картину самой жестокой расправе, доступной кинокритику, – специально заспойлерил финал, чтобы отбить у публики желание смотреть фильм. И, как будто этого было мало, в конце своего отзыва он опубликовал имя и адрес председателя правления кинокомпании Paramount Чарльза Блюдорна и призвал читателей писать ему письма ненависти. Он попытался проделать то же самое с ведущей актрисой Бетси Палмер, но не смог разыскать ее домашний адрес, поэтому предложил читателям слать свои жалобы в ее родной городок Ровейтон в штате Коннектикут.

Свою колонку в *Chicago Tribune* Сискел дополнил выпуском телепрограммы «Предварительный просмотр» (Sneak Previews), которую вел совместно с легендарным кинокритиком Роджером Эбертом. Они оба не были поклонниками слешеров и решили посвятить целый выпуск осуждению «Пятницы, 13-е» и множества подобных фильмов, появившихся как грибы

---

[1] Oleksinski, "'Spiral' Signals the Death of 'Torture Porn'– Good Riddance!", *New York Post,* May 13, 2021, nypost.com/2021/05/13/spiral-signals-the-death-of-torture-porn-good-riddance.

[2] "Friday the 13th (1980)", The Numbers, the-numbers.com/movie/Friday-the–13th–(1980).

[3] Gene Siskel, "'Friday the 13th': More Bad Luck", *Chicago Tribune,* May 12, 1980, newspapers.com/article/chicago-tribune-gene-siskel-moviereview/87596741.

после дождя вслед за успехом «Хэллоуина». Свое невыносимое отвращение к фильму Сискел излил в нападках на его фанатов, как впоследствии Олексински в рецензии на «Спираль». Сискел разглагольствовал, что фанаты «Пятницы, 13-го» – «какие-то больные уроды», которые «ненавидят женщин»[4].

Мои исследования не подтверждают, что зрители слешеров – больные уроды, ненавидящие женщин. Они болезненно любопытны, и только. Болезненное любопытство – очень простая штука: если можно без особого риска узнать об угрозе, выгодно уделить ей внимание и собрать о ней информацию. В такие моменты мы и становимся любопытными – болезненно любопытными. Сама идея на удивление проста, но за ней стоит сложный комплекс жизненных впечатлений и особенностей личности, и проявляется она по-разному.

Стоит прояснить, что я называю «болезненным любопытством». Эти слова легко понять неправильно. Я не подразумеваю, что любопытство – это болезнь. Говоря о болезненном любопытстве, я не имею в виду любопытство патологическое, ненормальное или нездоровое. Характеристика «болезненное» здесь лишь указывает на то, что речь идет о смерти или о ее причинах; болезненное любопытство пробуждают угрожающие или потенциально опасные вещи. Мои исследования доказывают, что оно в основном направлено на одну из следующих четырех категорий: 1) разум опасных людей; 2) физическое насилие; 3) телесные повреждения; 4) паранормальные угрозы. Я разработал шкалу оценки болезненного любопытства, по которой ученые определяют, насколько выражено у человека это качество и к какой из четырех категорий он тяготеет. Как вы узнаете из этой книги, уровень болезненного любопытства надежно предсказывает определенные виды поведения и даже может положительно влиять на психологическое благополучие человека.

Поскольку существует четыре обширные категории болезненного любопытства, его поведенческие проявления весьма многообразны. Так, в наши дни типичный пример болезненного любопытства в повседневной жизни – это просмотр фильмов в жанре хоррора. Темы фильмов ужасов охватывают весь спектр болезненного любопытства, от паранормальных явлений до серийных убийц и чудовищных телесных повреждений. Однако не каждый болезненно любопытный человек является поклонником хоррора (хотя любой фанат хоррора, скорее всего, болезненно любопытен в большей степени, чем средний человек). Поскольку психология любителей хорроров хорошо стыкуется с вышеописанной классификацией из четырех категорий, мы неоднократно будем возвращаться к поклонникам этого жанра как к ключевой группе болезненно любопытных людей. Для вас это станет удобным ориентиром, ведь ужастики – фильмы, книги, жуткие артефакты – окружают нас со всех сторон.

Страшное увлекает не всех людей. Почему же в некоторых из нас так сильна тяга к контенту, связанному со злом, насилием и страданиями? Является ли интерес к темной стороне жизни признаком безнравственности? По моему опыту, это неверное суждение. Я опрашивал и изучал болезненно любопытных людей по всему миру: в местах, где, как считается, водятся призраки, на конференциях любителей ужасов, в университетских аудиториях. И по опыту, и по научным данным эти люди столь же нравственны, сострадательны и добры, как и все остальные. Посещая сборище фанатов хоррора или выставку пугающих диковин, вы не окажетесь среди безумных психопатов, мечтающих застать вас врасплох в темном коридоре. Вы встретите увлеченное сообщество людей, за долгие годы притерпевшихся к косым взглядам и шепоткам за спиной. Вы увидите людей с мрачным умом, но добрым сердцем.

Эта книга основана на результатах самых современных исследований болезненного любопытства. Я первопроходец в изучении этой темы, поэтому многие из экспериментов проводились мной лично или с моим участием. Хотя результаты некоторых из них были опубли-

[4] Roger Ebert and Gene Siskel, "Extreme Violence Directed at Women", *Sneak Previews,* сезон 5, выпуск 4, вышел в эфир в 1980 году на PBS.

кованы в последние годы, значительная часть информации почти наверняка окажется новой для многих читателей. Объяснив в главе 1, что такое болезненное любопытство, я рассмотрю в главе 2 его истоки. Вы узнаете, что этот феномен имеет гораздо более глубокие корни, чем мы привыкли думать, и в той или иной форме наблюдается у многих животных. Зебры, скорее всего, не отказались бы от просмотра фильмов о том, как львы преследуют добычу. В следующих главах я подробно раскрою свою новую теорию, объясняющую, почему нас так привлекают тру-крайм, истории о привидениях, развлечения с демонстрацией жестокости, шокирующее искусство и подобные культурные явления.

В главе 7 мы совершим путешествие в мир сновидений и зададимся вопросом, занимающим людей уже несколько тысячелетий: для чего нужны сны? Глава 8 заставит вас переосмыслить понятие эмпатии. Оказывается, если вам нравится фильм, в котором убийца в маске кромсает подростков на куски, это не обязательно значит, что вы не способны к сопереживанию. Главы 9 и 10 объяснят, почему мы ищем страшные сюжеты в СМИ в страшные времена и как это делает нас сильнее духом. Вместо того чтобы бежать от пугающего мира в счастливые и безопасные фантазии, мы нередко выбираем для эскапизма воображаемые миры, еще более кошмарные, чем реальность. Вы также узнаете о том, чем полезно для психики болезненное любопытство на примере историй о научных экспедициях в места, населенные призраками. Глава 11 раскроет секрет притягательности злодеев для детей – феномена, прекрасно известного многим родителям, – и объяснит, почему исследование идеи зла в игре может быть полезно для психологического развития ребенка.

Хотя болезненное любопытство неотделимо от человеческой природы, оно традиционно является предметом осуждения и несправедливого очернения. Людей, не скрывающих своего интереса к ужасному, нередко считают нездоровыми и превращают в отщепенцев. Главная мысль этой книги: подобное негативное отношение к болезненному любопытству ошибочно. Согласно моим исследованиям, это не порочное пятно на человеческой душе, а весьма распространенная здоровая особенность нашей психологии. Это реликт нашей эволюционной истории, полезный и в современном мире.

Обращаюсь к болезненно любопытным читателям. Я надеюсь, что эта книга поможет вам лучше понять себя: почему вас увлекает тру-крайм, несмотря на отвращение к убийце; почему Хеллоуин дарит вам ощущение уюта и комфорта; почему вы иногда просто не в состоянии отвести взгляд от жутких вещей. Те же, у кого нет страсти к ужасам, начнут понимать своих друзей, которые взахлеб рассказывают о только что вышедшем хорроре или считают машиной своей мечты ветхий катафалк.

Ученые найдут в этой книге оригинальное и более полное объяснение этого феномена, казалось бы, знакомого, но до сих пор не изученного всесторонне. Бихевиористам будет знакомо исследование хищников, однако я рассматриваю его применительно к людям. Это новый и захватывающе интересный ракурс. Антропологи, по всей видимости, уже слышали истории эквадорского народа шуара, бенг из Западной Африки и мехинаку из Центральной Бразилии, но они впервые увидят, как сказания этих племен переплетаются с последними исследованиями тревоги, страха и любопытства. Психологи узнают ряд исследований в области распознавания угрозы, но я рассмотрю эти результаты с других позиций. В силу междисциплинарного характера мой проект изучения болезненного любопытства опирается на эмпирические данные и теоретические выкладки из многих областей научного знания, что делает его актуальным для ученых из разных сфер.

Изучение болезненного любопытства только начинается. На страницах этой книги я объясню, почему нас так тянет к жути, и рассмотрю эволюционные истоки болезненного любопытства, его роль в том, какие развлечения мы предпочитаем, и его неожиданное влияние на психическое здоровье и благополучие человека. Также я постараюсь ответить на ряд спорных вопросов. Является ли болезненное любопытство движущей силой, толкающей психопатов на

убийства? Стоит ли вам разрешать своим детям играть в страшные игры? Мы заглянем в самые темные уголки человеческой души, заодно, возможно, разбудив в себе болезненное любопытство.

1
Почему мы не в силах отвернуться

В зарослях крапивы опасностей мы сорвем цветок – безопасность[5].
У. ШЕКСПИР

Темное прошлое

Номер 218. Вот и он. Я несколько минут стоял под дверью, звеня ключами и теребя ручку двери, которая упорно не желала отпираться. В шутку я пробормотал: «Послушай, Майкл, я всего лишь пытаюсь попасть в свой номер, то есть в *твой* номер». В тот же миг замок щелкнул и дверь со скрипом растворилась. В комнате никого не было. Я вошел и огляделся. Как будто ничего необычного: телевизор на старом комоде, перед ним большая двуспальная кровать. Напротив дверь на веранду, выходящую на горы Озарк. Номер 218 ничем не отличался от любого другого номера на третьем этаже. Но в воздухе витало что-то особенное.

Отель «Кресент» в городе Эврика-Спрингс, штат Арканзас, рекламирует себя как самый густонаселенный призраками отель в Америке. Он был построен в 1886 году на вершине холма в горах Озарк и известен мрачной историей, наполненной привидениями. Чаще всего людям встречаются ребенок по имени Бреки, который бродит ночью по коридорам, безымянная женщина, упавшая с крыши отеля, доктор Эллис со своей трубкой, набитой табаком с вишневым ароматом, и Моррис, старый рыжий кот. Но я приехал сюда ради Майкла, первого призрака, обосновавшегося в «Кресенте».

По легенде, молодой ирландец Майкл был каменщиком из бригады, строившей отель. Известно о нем немногое, но истории неизменно упоминают о его ветреной натуре. Однажды, работая на верхних этажах, Майкл заметил идущую мимо здания хорошенькую женщину. Не привыкший упускать возможность познакомиться с красоткой, он перегнулся через балку и что-то крикнул, чтобы привлечь ее внимание. К несчастью, он высунулся слишком далеко и потерял равновесие. Майкл упал с самого верха каркаса постройки и рухнул на опорную балку в стене теперешнего номера 218.

Падение Майкла с высоты было лишь первым в череде таинственных смертельных несчастных случаев в «Кресенте». В 1930-х годах аферист Норман Бейкер купил отель и превратил его в онкологическую больницу. «Больница исцеления от рака», как он назвал свое заведение, обещала страждущим чудодейственное средство, «Формулу номер пять», которую вводили в опухоли с помощью шприца. Пока это место принадлежало Бейкеру, здесь умерли десятки пациентов. Они слабели день ото дня, потому что их никто не лечил. Когда крики боли начинали пробиваться в коридоры, их переводили в психиатрическое отделение. Разумеется, настоящих психиатров среди персонала не было.

[5] Шекспир У. Генрих IV. Цит. в пер. Е. Бируковой. – *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

Отель «Кресент», 1890-е годы

Психиатрическим отделением служило изолированное крыло «Кресента», где страдальцы могли кричать сколько угодно. Тех, кого наконец убивало дьявольское сочетание нелеченого рака и инъекций липового лекарства Бейкера, потихоньку утаскивали в морг в подвале, чтобы кремировать в ту же ночь. Остальные пациенты считали, что исчезнувшие товарищи по несчастью выздоровели и вернулись домой, а не превратились в дым из трубы крематория.

Некоторые номера отеля теперь располагаются в крыле, где когда-то держали так называемых психиатрических больных. Многие постояльцы рассказывают о неприятных запахах, исходящих из стен их номеров. Привидения также часто появляются в этой части отеля. Кто-то видит медсестру, которая толкает каталку по коридору и растворяется в воздухе. Кто-то слышит среди ночи ужасные звуки – скрип несмазанных колес по полу коридора и потусторонние крики боли.

Крепкий сон, как правило, не входит в перечень удобств, предлагаемых постояльцам номеров с самой высокой паранормальной активностью. По слухам, полтергейст Майкла любит строить козни людям, останавливающимся в номере 218. Многие рассказывают, будто ощущали, как кто-то к ним прикасался – отбросил прядь волос, ударил по руке, хотя они лежали в кровати в одиночку. Другим кто-то якобы быстро переключал воду в душе, меняя горячую на холодную и обратно.

Я провел в номере Майкла одну ночь. Я не почувствовал никакого загадочного присутствия, когда лежал в кровати, и проблем с температурой воды в душе тоже не было. И все-таки я столкнулся с необъяснимым явлением. Поздно вечером, когда я смотрел телевизор, прямо у меня на глазах вдруг медленно выдвинулся ящик комода, словно его кто-то осторожно потянул на себя. Мне пришлось вставать и задвигать ящик несколько раз за вечер.

По словам сотрудников «Кресента», в комнате Майкла наивысшая паранормальная активность во всем отеле. Этот же номер самый востребованный у постояльцев. За ним с небольшим отрывом следуют брони на другие номера с паранормальными явлениями. Нередко номер Майкла бронируется за несколько месяцев до заезда, а на некоторые праздники и выходные – почти за год. Такая популярность объясняется не удобствами, размерами или видом из

окна. На фотографиях вы бы не отличили номер Майкла от любого другого номера третьего этажа этой гостиницы. Единственное, что делает комнату Майкла особенной, – сам Майкл.

В отличие от обычных отелей, персонал которых прилагает все усилия, чтобы гостям хорошо спалось, «Кресент» похваляется беспокойными призраками из прошлого. Целый сайт посвящен зловещим явлениям и испытаниям, с которыми постояльцы могут столкнуться во время своего пребывания в отеле. Многие посетители, не верящие в привидения, бывают так заинтригованы, что снимают на ночь один из якобы населенных призраками номеров. Я был одним из таких гостей!

В чем же причина? Почему кому-то хочется остановиться в отеле, предположительно наводненном привидениями, и дополнительно заплатить за номер с самой дурной славой?

Номера с призраками популярны по той же причине, по которой римляне тысячами собирались в Колизее, жанр тру-крайма захватил телевизионные программы и подкасты, а мы с вами не можем оторвать взгляда от автомобильной аварии по другую сторону шоссе. Все эти зрелища популярны из-за нашего болезненного любопытства.

Почему нас привлекает темная сторона

Любому из нас случалось проявлять болезненное любопытство. Это необычное ощущение влечения к чему-то страшному, отвратительному и неведомому. Двойственное чувство, которое одновременно отталкивает и необъяснимо притягивает. Наши колебания на пороге населенного призраками дома в Хеллоуин, когда тело охватывает дрожь, а ум упивается коктейлем из возбуждения и страха… Это все оно. Ужасные события, жуткие рассказы и страшное кино захватывают внимание и покоряют воображение. Когда в реальном мире случается что-то плохое, мы хотим узнать об этом первыми. Нам ничего не стоит представить себе кошмарные события. Иногда нам даже приходится сдерживаться, чтобы не вызывать в своем воображении всякие несчастья. Нам приходится запрещать себе думать о поломке и катастрофе самолета, когда он попадает в небольшую турбулентность и вспыхивает сигнал «Пристегните ремни».

Психологи давно утверждают, что люди склонны к негативу – плохие события влияют на нас сильнее хороших[6]. Плохие события быстрее завладевают вниманием, сильнее будоражат, вызывают более сильную эмоциональную реакцию и легче запоминаются, чем хорошие или нейтральные. Когда вы теряете тысячу долларов и чувствуете, словно внутри все оборвалось, это намного более яркое ощущение, чем восторг от выигрыша тысячи долларов. Бурное расставание глубже врезается в память, чем мирное. Отрицательный отзыв воздействует сильнее положительного. В общем, эмоции, взаимодействия, события и ситуации, которые мы воспринимаем как плохие, более мощно на нас влияют. Мы переживаем их острее, обрабатываем связанную с ними информацию тщательнее и сохраняем о них более яркие воспоминания. По словам социального психолога Роя Баумайстера, дурное сильнее хорошего[7].

Но что мы называем негативным или дурным? Это ведь очень обобщенная характеристика. Разумеется, когда происходит что-то плохое, мы это понимаем. Потеря любимого человека, провал на экзамене, тяжелый развод, травма – практически все согласятся, что это плохие вещи. Однако науке нужны точные определения. Между тем даже насилие – казалось бы, нечто очевидно плохое – не столь однозначно. Насилие тирана в отношении невинной жертвы мы, скорее всего, сочтем злом, но, когда благородный герой прибегает к насилию, чтобы сокрушить злодея, это иное дело. Понятие плохого субъективно и может меняться в зависимости от контекста и личности человека, который оценивает происходящее.

---

[6] Paul Rozin and Edward B. Royzman, "Negativity Bias, Negativity Dominance, and Contagion", *Personality and Social Psychology Review* 5, no. 4 (2001): 296–320, doi.org/10.1207/s15327957pspr0504_2.

[7] Roy F. Baumeister et al., "Bad Is Stronger Than Good", *Review of General Psychology* 5, no. 4 (2001): 323–70, doi.org/10.1037/1089–2680.5.4.323.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.